

Антирелигиозный музей в Пскове

Советское государство, с первых дней своего существования поставившее цель покончить с «духовным гнетом религии», использовало в своей практической деятельности как административно-репрессивные, так и агитационно-пропагандистские средства борьбы с религией и церковью. В русле богоборческой политики в литературе, на сценах театров, на киноэкранах и полотнах живописи, в музыкальных произведениях стала все больше воплощаться антирелигиозная тематика, занимавшая немалое место и в деятельности массовых культпросветучреждений – Народных домов, клубов, изб-читален с их самодеятельными художественными коллективами. Принципиально новым явлением стало и возникновение учреждений, призванных способствовать борьбе с религией музейными средствами, т.е. антирелигиозных музеев. Не остался в стороне от этой линии и Псков, но на организацию здесь собственно антирелигиозного музея ушло более 20 лет подготовительной работы. Элементы же антирелигиозной пропаганды стали внедряться в музейное дело губернии вскоре после революции.

Фондом церковной старины располагал дореволюционный музей Псковского археологического общества, существовал в Пскове и музей Церковно-археологического комитета с коллекциями церковной утвари, но они никоим образом не считались средством антирелигиозной пропаганды, а рассматривались как исторические ценности. После революции они составили основу Псковского губернского музея, который стал активно пополняться сокровищами из частных собраний, барских усадеб и культовых учреждений. Особенно большое пополнение произошло в процессе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г., что позволило уже к середине 1920-х гг. оформить в ис-

Филимонов Анатолий Васильевич – кандидат исторических наук, и.о. профессора кафедры отечественной истории Псковского педуниверситета им. С.М.Кирова

торико-археологическом музее специальный зал церковной утвари.¹ На протяжении всех 1920-х гг. он продолжал постоянно пополняться, особенно после издания 16 мая 1925 г. Главнаукой Наркомпроса специального Циркуляра об изъятии из местных культовых памятников исторических ценностей, которым угрожала опасность утраты, и передаче их музеям.² Это привело к осени 1926 г. к развертыванию в отремонтированном трехэтажном здании Поганкиных палат выставки старинных икон и церковной утвари, а в ноябре 1927 г. - отдела люстр, шитья и тканей, где в числе прочих экспонатов демонстрировались подсвечники, коллекция риз, плащаниц из молельной Батова и церкви погоста Загорье и др.³ Но по-прежнему, как и в дореволюционное время, указанные ценности руководством музея во главе с А.К.Янсоном в качестве средства антирелигиозной пропаганды не рассматривались.

Зато появился специальный антирелигиозный отдел во вновь открытом в марте 1925 г. музее Революции. В основном это были материалы процесса по делу «обновления икон», проходившего в Пскове в 1924 г. и переданные по решению суда музею: «чудодейственный слезоточивый крест» - «изобретение» священника Никандра Троицкого из псковской церкви Покрова от Пролома, «обновленные» иконы в количестве 31.⁴

Объединение в 1929 г. всех псковских музеев в единый государственный музей (с включением в его состав и музея Революции) совпало с началом развернувшегося в стране «антирелигиозного похода», сопровождавшегося усилением административно-репрессивных мер борьбы с церковью и наступательной антирелигиозной пропагандой. Вот тогда и встал вопрос об организации в Пскове специального антирелигиозного музея, тем более, что в ряде городов страны они уже начали открываться. «В Пскове неоднократно поднимался вопрос об организации антирелигиозного му-

зея, - писала в июне 1929 г. газета «Псковский набат». - Город, имеющий богатое историческое прошлое, несомненно, может предложить в музей много ценного и важного материала. Есть антирелигиозный материал в различных музеях, но он разбросан. Надо его собрать, нужно систематизировать, т.е. создать самостоятельный музей. Он стал бы центром воинствующего безбожия, научной антирелигиозной пропаганды».⁵ Планируемому музею, таким образом, изначально отводилась не столько музейная роль, сколько политико-просветительская.

Уже осенью 1929 г. начались работы по оборудованию антирелигиозного отдела в археологическом музее: решили на первых порах ограничиться только им. Планировалось для нового отдела отвести две комнаты, а затем перенести его в одну из закрытых церквей.⁶ «В археологическом музее выставлен ряд антирелигиозных экспонатов, - писала газета «Псковский набат» в период оборудования антирелигиозного отдела - в январе 1930 г. - Недавно Главнаука указала, что музеи должны строить свою работу под антирелигиозным углом зрения. Но наш музей застыл на «богословско-археологической» ступени и в отношении антирелигиозной пропаганды не двинулся вперед ни на шаг. Надо, чтобы археологический музей стал на рельсы безбожия, чтобы музей служил целиком и полностью делу культурной революции. Необходимо в музее отвести 2-3 комнаты для устройства в них постоянной антирелигиозной выставки. Туда же нужно перенести из музея Революции знаменитый «слезоточивый» аппарат попа Троицкого, «обновленные» иконы и материалы судебно-процесса церковников...»⁷

В апреле 1930 г., наконец, газета сообщила об открытии в окружном музее антирелигиозного отдела,⁸ но уже в начале следующего, 1931 г. вновь обрушилась на него с критикой: «Антирелигиозная работа музея слаба. Чтобы усилить ее, надо ввести в штат музея специалиста-антирелигиозника. Собрать материалы, систематизировать, сделать достоянием масс - вот основная задача музея, который должен быть не Кунсткамерой, а центром политпросветработы».^{8a}

Несмотря на столь критические выступления и грозные рекомендации, превратить музей в оплот «воинствующего безбожия» в первой половине 1930-х гг. не удалось. Газета «Псковский колхозник», поместив в июле 1935 г. на своих страницах разгромную статью С.Рудина «Размышления в музее», подчеркнула, что «антирелигиозный отдел превратился в последнее время с легкой руки хранителей музея в религиозный». «Здесь не ведется абсолютно никакой антирелигиозной работы, - продолжает она. - Сюда приходят старушки-богомолки, поклоняются, целуют кресты, мощи и всякие другие подобные вещи. Можно было бы для изобличения поповщины использовать «плачущий крест» и показать, как хитро обманывали трудящихся «святые пастыри». Но разве до этого могут дойти своим умом руководители музея!

Директор музея торопливо подводит нас к стеклянному ящику, покрытому красным чехлом. С какой осторожностью он его снимал! Можно было подумать, что вот-вот увидим какое-нибудь историческое сокровище. Но что, вы полагаете, открылось? Всего лишь несколько выцветших обложек журнала «Безбожник» за 1926 год, несколько тонких брошюр и материалы областного совета Союза безбожников, которым руководил один из контрреволюционной своры зинovieвцев - Маторин...»⁹ Через день, 17 июля, об этом же писала областная газета «Ленинградская правда», поместив статью уже под более громким названием - «Враг в музее», повторив ряд фактов, приведенных С.Рудиным (даже сохранив некоторые их формулировки), авторы статьи еще больше заострили отрицательные оценки: «Вот Поганкины палаты. В двух комнатах здесь размещается антирелигиозный отдел. Но по существу Поганкины палаты превращены в своего рода отделение местных религиозных мракобесов. Сюда приходят монахи, попы, богомольцы. Работники музея объясняют им, какая из икон древнее и где ее можно приобрести на воле. Деревянный скелет «Спасителя» лежит в открытом ящике без крышки, и нередко можно видеть коленапреклоненную старушку, целующую «мощи»... Никакой, конечно, антирелигиозной работы нет».¹⁰

Такой была оценка официальными печатными органами предметов церковной старины, собранных сотрудниками музея в предыдущие годы, а «перегрузка исторического отдела религиозными экспонатами» стала одной из причин освобождения в августе 1936 г. от должности директора музея К.К.Розенбека. Окружному же отделу народного образования бюро окружкома ВКП(б) рекомендовало «проработать целевые установки музея, его отделов»,¹¹ в том числе антирелигиозного.

Сделанные столь жесткие выводы с организационными последствиями, а также указания относительно усиления антирелигиозной направленности работы музея неизбежно должны были привести к принятию более радикальных мер. Президиум окрисполкома, рассмотрев 15 декабря 1935 г. «ходатайство» двадцатки Троицкого кафедрального собора вследствие «слабой посещаемости» последнего, постановил удовлетворить его: собор закрыть и передать его в ведение музея, поставив вопрос об организации в помещении его антирелигиозного музея.¹² Это предложение узаконилось постановлением бюро Псковского окружкома ВКП(б) от 26 января 1936 г., обсудившего вопрос «О состоянии антирелигиозной работы в Псковском округе»: «Организовать антирелигиозный отдел при Псковском государственном музее в здании бывшего Троицкого собора г.Пскова, для этого ассигновать необходимые средства на создание экспозиции».¹³

Организация антирелигиозного музея в главном храме города была характерна не только для Пскова. Так, еще в феврале 1929 г. Президиум Ленинградского облисполкома согласился с предложением Новгородского окрисполкома «о закрытии Софийского собора для богослужения с использованием его для музейно-просветительских целей». В том же году главный храм Новгорода стал именоваться антирелигиозным музеем, и уже в сентябре того же года в нем открылась выставка «Классовая сущность религии и средства религиозного дурмана».¹⁴ Несколько раньше, в 1928 г., по ходатайству Наркомпроса была ликвидирована религиозная община Исаакиевского собора в Ленинграде,

и в 1930 г. в нем был открыт антирелигиозный музей. В закрытом Казанском соборе в 1932 г. разместился музей истории религии, которому в 1938 г. передали все материалы из Исаакиевского собора: произошло объединение двух музеев в один.¹⁵ И вот теперь Пскову предстояло последовать примеру своих соседей.

Но организация антирелигиозного музея в помещении Троицкого собора в 1936 г. так и не началась, т.к. появились проекты сноса его.¹⁶ Они, однако, по каким-то причинам не были реализованы, хотя попытки ликвидации сказались на сроках оборудования музея.

В июле 1936 г. был назначен заведующий еще не существующим антирелигиозным музеем: им стала Евдокия Ивановна Бурмистрова, до этого опыта музейной работы вообще не имевшая. Но именно ей предстояло провести всю работу по организации музея и руководить им в течение всего времени существования последнего.

Родилась Е.И.Бурмистрова в марте 1905 г. в пос. Новый Свет Бежаницкой волости Новоржевского уезда Псковской губернии. Отец ее был чернорабочим на стекольном заводе «Лезавичи» (впоследствии – «Красный Луч»), а матери своей она вообще не помнила: та умерла, когда Евдокии был всего год. До 10-летнего возраста она училась в школе, но в 1915 г. отца призвали на войну, поэтому пришлось поступить ученицей на завод. В 1919 г. работу на заводе Е.И.Бурмистрова оставила, была принята в детский дом, продолжая учиться в Новоржевской школе II ступени, которую не окончила, уйдя из 8-го класса. В 1924 г. ей удалось окончить пятимесячный курс Великолукской уездной совпартшколы, после чего была работа заведующей клубом на заводе «Красный Луч», затем в 1925-1932 гг. - зав. прачечной 1-й Советской больницы в г.Орле, после чего она приехала в Псков. В 1932-1933 гг. Е.И.Бурмистрова - женорганизатор на кожзаводе «Пролетарий», в октябре 1933 г. была командирована на шестимесячные курсы при Доме политпросвещения в г.Пушкин. В апреле 1934 г. она окончила курсы и поступила работать инспектором охраны детства Псковского РОНО, откуда и пришла на работу в музей. В 1919 г. Е.И.Бурмистрова

была принята в ряды РКСМ, в 1926 - ВКП(б).¹⁷ В марте 1938 г. она была избрана секретарем парторганизации Управления Псковских музеев, в апреле 1939 г. - внештатным инструктором горкома ВКП(б). Она давала рекомендации при вступлении кандидатами в члены ВКП(б), например таким сотрудникам музея, как И.Н.Ларионов и Л.А.Воронцовская.¹⁸

Дело же организации нового музея оказалось не таким простым, как предполагалось, и заняло еще несколько лет. Но коль скоро помещение для него было определено, то в историческом музее антирелигиозный отдел начал постепенно демонтироваться с намерением перенести все экспонаты в Троицкий собор. Получилось так, что уже существующий отдел, хотя и признанный властями неудовлетворительным, разобрали, а нового антирелигиозного музея открыть не успели. И посыпались вновь в адрес музея «громы и молнии». «Враги народа» развалили работу Союза воинствующих безбожников, - отмечалось в июне 1938 г. на городской конференции СВБ. - В 1935 г. ими был закрыт антирелигиозный музей, имевший большое количество экспонатов, отражающих контрреволюционную работу церковников и сектантов». ¹⁹ При обследовании работы музея в июне 1937 г. вновь, как и раньше, подчеркивалось, что антирелигиозная работа в нем отсутствует, и не случайно, мол, «в историческом отделе показывается церковь в средние века как носитель культуры и просвещения», а больше всех «тормозил открытие антирелигиозного музея директор В.Ф.Зыбковец». Комиссия предписала руководству музея усилить антирелигиозную пропаганду, для чего «открыть антирелигиозный отдел в одном из монастырей (Снетогорском или Мирожском)». ²⁰ Выбор новых предполагаемых мест для открытия музея, очевидно, свидетельствовал о том, что в организации его в Троицком соборе за прошедшее время мало что удалось сделать.

После ареста В.Ф.Зыбковца органами НКВД и исключения его в ноябре 1937 г. из партии бюро Псковского горкома ВКП(б) обязало руководство и парторганизацию музея «начать подготовку к вос-

становлению антирелигиозного отдела в музее и открыть его в I квартале 1938 г.».²¹ Несмотря на рекомендации авторитетной иногородней комиссии о месте открытия музея, им остался все же Троицкий собор. Первым же шагом явилась организация в апреле 1938 г. в помещении исторического отдела антирелигиозной выставки,²² а уже с конца 1938 г. началась усиленная работа по организации антирелигиозного музея в помещении Троицкого собора, имевшего площадь свыше 900 кв.м. Имевшийся в соборе иконостас признано было целесообразным сохранить с детальной расшивкой каждой иконы: он должен был стать составной частью будущей экспозиции. Оставалась на месте и рака с мощами Святого князя Всеволода-Гавриила. В центре здания предполагалось по типу имеющегося в Исаакиевском соборе Ленинграда установить маятник Фуко, подтверждающий учение Н.Коперника о гелиоцентрической системе мира и вращении Земли вокруг Солнца и своей оси (В Исаакиевском соборе опыт с маятником Фуко был продемонстрирован в присутствии свыше 7 тыс.чел. в ночь на 12 апреля 1931 г.).²³ Вокруг маятника и в галереях размещалась экспозиция с включением в нее местного материала, в левой части здания оборудовался лекционный зал.²⁴ Президиум Псковского горсовета «в целях улучшения массовой антирелигиозной работы среди трудящихся города» разрешил директору Управления Псковских музеев А.А.Пурьшеву установить с 1 апреля 1939 г. должность инструктора по антирелигиозной работе.²⁵

«К 1 мая (1939 г. - Авт.) в бывшем Троицком соборе будет открыт антирелигиозный музей - центр атеистической пропаганды в Пскове, - говорилось в обращении «За образцовый музей» группой его сотрудников. - 200 с лишним лет русское самодержавие при помощи попов, монахов и прочей буржуазной челяди в этом соборе отравляло народное сознание, одурманивало трудящихся, отвлекало их от борьбы с эксплуататорами. Теперь бывший собор послужит делу борьбы с религиозными предрассудками, делу укрепления материалистического мировоззрения

масс. В настоящее время здание собора уже отремонтировано и подобрано большое количество экспонатов...»²⁶ С марта 1939 г. псковские заводы приступили к выполнению заказа Псковского музея по изготовлению маятника Фуко: металлические части для его верхней половины делались на заводе «Выдвиженец», а шар (ядро) - на «Металлисте». Общая высота маятника достигала 32 м: это был второй по величине в СССР (после ленинградского в Исаакиевском соборе, высота которого составляла 98 м) и третий в мире (вторым по величине был маятник в Париже) из маятников такого рода.²⁷

«Все, что мы увидим в этом музее, - писал «Псковский колхозник», - будет говорить о силе науки и бессилии религии».²⁸

Открытие музея на этот раз произошло в установленный срок - 1 мая 1939 г., и в первый же день - с 3 часов дня до 7 час. вечера - его посетили 9554 чел.²⁹ В центре большого зала, под главным куполом, как и предполагалось, с 32-метровой высоты равномерно раскачивался маятник Фуко, менявший плоскость своих колебаний, а в экспозиции, состоявшей из 15 отделов, размещались «научно обоснованные материалы», рассказывающие о «многовековом угнетении и одурманивании трудящихся церковью, о борьбе Церкви против науки и передовых мыслителей», строении и происхождении Вселенной, животного мира, человека и др.³⁰

На первых порах ощущались некоторые недоделки, допущенные вследствие желания уложиться с открытием в назначенные сроки, но они постепенно устранялись. Так, спустя некоторое время на всех экспонатах появились постоянные таблички, вокруг маятника Фуко - круглый барьер.³¹

В экспозиции музея были представлены материалы как общего характера, так и местные.

В отделе «Мироздание», например, большое место занимали материалы по астрономии: процесс происхождения жизни на Земле, человека, религиозных верований и др. При помощи разнообразного иллюстративного материала на стендах были представлены основы учения и взглядов Н.Коперника, Д.Бруно, Г.Галилея, И.Ньютона,

а также борьба с ними церкви. Посетители могли видеть и снимки многих небесных явлений: затмений Солнца и Луны, прохождения комет, падения метеоритов и др. Специальный раздел был посвящен учению Ч.Дарвина, а следовательно - главным этапам развития человечества от обезьяны к человеку. Изготовленный художественный макет стоянки древнего человека - неандертальца давал образное представление о жизни древнего человека. При освещении роли религии в разные исторические эпохи впечатление значительно усиливалось двумя небольшими каменными идолами I тысячелетия н.э., обнаруженными на территории Псковщины. Первая скульптура, более тщательно обработанная, была обнаружена еще в конце XIX в. недалеко от Пскова, у ручья Промежца. Вторая, более примитивная - много позднее на территории Карамышевского района.

Главное же место занимали материалы и экспонаты, призванные разоблачать «церковные чудеса», а также показывать «реакционную роль религии» в жизни человека. Демонстрировались, например, «нетленные мощи» псковского князя Всеволода-Гавриила, рака с которыми была вскрыта еще в 1919 г. Теперь же посетители могли видеть в гробнице лишь горсть мелких обгорелых костей, перемешанных с золой и строительным мусором, остатки ткани. Словом, смотрите: «нетленных мощей» не бывает! Здесь же находилось и второе «чудо»: крест, из которого по системе трубок, сконструированных священником Троицким, капала вода. Крест поэтому назывался «плачущим» или «слезоточивым», а воду когда-то сбывали верующим. Сохранено было в соборе и «царское место», устроенное для приема великих князей и императоров. Одно из центральных мест, как и предполагалось, занимали материалы судебного процесса над «обновителями икон» 1924 г.: фотографии и сами «обновленные иконы». «А какой яркий контраст представляет золоченый 7-этажный иконостас собора, на который «ухлопано» более 22 тыс. руб. золотом, и макет жилища рабочей семьи Власова (г.Псков), жившего так бедно во времена царизма, во времена процветания церкви», - писала газета «Псковский колхозник». Тут

же содержался иллюстративный и цифровой материал о церковном и монастырском землевладении (церковь - крупнейший феодал-крепостник).³²

Музей после открытия постоянно пополнялся новыми экспонатами. Так, во время экспедиции сотрудников исторического музея к месту Ледового побоища летом 1939 г. в километре от д. Сельцо Середкинского района, на опушке леса была обнаружена группа курганов IX-X вв., в центре которой на расстоянии 23 шагов друг от друга находились два жертвенных камня. Привезенные в Псков, они были включены в экспозицию антирелигиозного музея.³³

В ходе экспедиции у деревни Зряковская Гора Карамышевского района был обнаружен так называемый «колдовской» камень, сплошь покрытый отпечатками всевозможных следов животных и человека. В верхней части камня четко выступало углубленное изображение человеческого лица, в вертикальной части был грубо изображен человеческий череп и ряд знаков. Местные старожилы рассказали, что камень лежит здесь не одну сотню лет и, по преданию, приносит счастье людям, которые ему поклонялись.³⁴ Вблизи него, на вершине холма находился еще один валун с небольшим квадратным отверстием в верхней части, именовавшийся «жертвенным» камнем. Здесь в древности, очевидно, находилась стоянка древнего человека, но для антирелигиозного музея второй камень имел совершенно иное назначение: в это четырехугольное отверстие священник Зряковской церкви Михаил Зверев якобы тайно подливал воду, выдавая ее за святую и якобы исцеляющую от болезни глаз. «Одурманенные поповскими баснями, верующие промывали глаза этой водой, бросая туда же и деньги. Мось грязной водой, больные разносили заразу дальше, а попы богатели», - писал «Псковский колхозник». Священник Зверев, по свидетельству сотрудников музея, в годы гражданской войны хранил в церкви оружие, за что «понес заслуженную кару». Поэтому имелись в музее и другие материалы, призванные показать «борьбу церковников против трудящихся в годы гражданской войны».³⁵

Заключительный отдел музея был озаглавлен «Сталинская Конституция» и содержал материалы о «достижениях страны Советов», художественный фриз союзных республик, бюсты Ленина и Сталина, документы о быте семей рабочих и колхозников, интерьеры их жилищ.³⁶

«К недостаткам работы следует отнести полное отсутствие материалов о работе Союза воинствующих безбожников, - писал один из корреспондентов «Псковского колхозника», - не везде удачны самодельные рисунки и чертежи в отделе мироведения. Они, как правило, выполнены на плохой бумаге и быстро выцветают красками. Ряд самодельных плакатов - «Строение Земли», «Строение атмосферы» и др. - с успехом могли быть заменены одноцветными литографированными и очень красивыми плакатами, имеющимися в продаже. В отделе астрономии необходимо привести больше данных о религиозных суевериях, связанных с падением метеоритов и прохождением комет. Деятельность инквизиции, за исключением единственного рисунка - «дыбы» совсем не отражена. Необходимо дать более полное представление о «святом суде».³⁷

Антирелигиозный музей, тем не менее, привлекал интерес населения Псковского округа и приезжавших в город. «Большой популярностью пользуется открытый с 1 мая антирелигиозный музей, отмечалось в отчете о работе Псковского окротделения СВБ с 25 августа 1938 г. по 10 июня 1939 г. - За 23 дня мая месяца музей посетили 38990 чел. Ячейками СВБ города организованы 33 экскурсии».³⁸ Особенно велика была посещаемость музея в первые месяцы после его открытия. «С материалами и экспонатами музея надо познакомиться всем трудящимся города и колхозной деревни», - заметил «Псковский колхозник», а в следующий раз он сообщил: «Трудящиеся проявляют исключительный интерес к музею. Со времени открытия его посетили десятки тысяч трудящихся, многие из них приехали из колхозов, расположенных за пределами нашего округа».³⁹ К 1 января 1940 г. число посетителей со времени открытия составило уже 40090 чел., а к февралю 1940 г. - около 42 тыс. Помимо экс-

курсией сотрудники музея (Е.И.Бурмистрова, Жарова, Верескова, Стехновский) выходили на предприятия города и выезжали в ближайшие колхозы и совхозы с лекциями на антирелигиозные темы. Так, с момента открытия и до 1 января 1940 г. таковых было прочитано 20: на ТЭЦ, хлебозаводе, заводе «Выдвиженец», в совхозе «Диктатура», в Доме крестьянина, в конторе связи и др. В фойе кинотеатра «Пограничник» организовывались постоянно менявшиеся выставки - «Зарождение христианства», «Миф о Христе», «Контрреволюционная роль церкви в период коллективизации и индустриализации» и др. Лекционная и выставочная деятельность особенно оживлялась в преддверии и в период религиозных праздников.⁴⁰

Антирелигиозный музей в Пскове существовал недолго - немногим более двух лет. С началом Великой Отечественной войны и захватом Пскова немецко-фашистскими оккупантами он прекратил свое существование. Почти все его материалы оказались утраченными, а Троицкий собор вновь стал действующим храмом: 18 августа 1941 г. в нем после долгого перерыва было совершено первое богослужение. От военных действий собор пострадал незначительно, но при отступлении из Пскова немецко-фашистские войска по приказу командования минировали его, предварительно похитив из иконостаса 8 икон XVII-XVIII вв. Взорвавшимися минами-сюрпризами, установленными в алтаре, был поврежден нижний ярус иконостаса, а взрывами вблизи собора - маковки его глав. Как определила в сентябре 1945 г. специальная комиссия, составившая «Акт об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками памятникам архитектуры г.Пскова», стены и покрытия собора были повреждены на 5%, а крыша - на 50%. Общая стоимость разрушений определялась в 7,7 млн. руб., а стоимость похищенных икон - в 4 млн.⁴¹

В годы же войны произошло и «примирение» государства с церковью, поэтому собор остался действующим и после ее окончания, и ни о каком возрождении в нем антирелигиозного музея речь не шла. 24 июля 1946 г. в сопровождении Митрополита Ленинградского

и Новгородского Григория и председателя Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР Г.Г.Карпова (в 1938-1939 гг. - начальник Псковского окротодела НКВД. - *Авт.*) в Пскове побывал Патриарх Московский и всея Руси Алексий, который совершил чин освящения Троицкого собора.⁴² С тех пор богослужения в нем уже не прекращались. Утром и вечером 21 декабря 1949 г., например, в присутствии 300 человек «состоялось богослужение, на котором настоятель собора Благовещенский прочел проповедь «Многолетие державе нашей и вождю ее Иосифу Виссарионовичу Сталину» в честь 70-летия последнего.⁴³

Положение стало меняться в конце 1950 - начале 1960-х гг., когда начался новый массивный виток наступления государства на церковь. Состоявшееся 12-17 февраля 1962 г. в Москве Всесоюзное совещание по вопросам научно-атеистической пропаганды в свете решений XXII съезда КПСС обязывало повсеместно усилить ее. Вот тогда и родилась идея «создать в Пскове областной дом атеиста с филиалом в г.Великие Луки по линии общества «Знание» как методический центр научно-атеистической пропаганды в области».⁴⁴ Вспомнили и о бывшем когда-то в Пскове маятнике Фуко и целесообразности его восстановления. На для него требовалось очень высокое помещение, и взоры снова обратились к Троицкому собору.

В апреле 1962 г. директор Псковского музея И.Н.Ларионов составил обширную историческую справку «Псковский Троицкий собор (О церковных «делах» и «чудесах»)»,⁴⁵ направив ее в горком КПСС. В ней он подробно изложил историю храма с момента его постройки, напомнил о существовании в его стенах антирелигиозного музея, а в заключение внес предложение:

«Здание Троицкого собора доминирует над городом, и вместе с Кремлем, Довмовтовым городом и Советской площадью создается замечательный историко-архитектурный ансамбль Пскова. В этом прекрасном центре исторического города не должно быть очага мракобесия, и необходимо, как можно скорее, приступить к восстановлению музея.

Мы предполагаем, что восстановление музея можно провести под наименованием «Дом научно-атеистической пропаганды» по трем основным этапам:

1. Установить маятник Фуко, сохранить иконостас (иконостас был экспонирован в довоенном музее), оставить на месте «мощи» и предметы церковного ритуала.

2. Оборудовать планетарий.

3. В левой галерее создать экспозиции, а в правой галерее - выставочный зал.

Посетители музея и экскурсанты часто обращаются к нам с вопросом о судьбе Псковского антирелигиозного музея и времени его восстановления. Нам кажется, что настало время превратить вековой очаг мракобесия во Дворец культуры, в научно-популярный, культурно-просветительский и методический центр атеизма». ⁴⁶

Но тогда «Дом научно-атеистической пропаганды» в помещении Троицкого собора не состоялся. Вторично вопрос об этом был поднят в ноябре 1969 г. Начальник областного Управления культуры А.И.Медведева в специальном письме в обком партии подчеркнула, что после войны «здание собора было временно передано церковнослужителям», часть же экспонатов прежнего антирелигиозного музея, «например маятник Фуко, хранит-

ся в областном историко-художественном и архитектурном музее-заповеднике», а посему: «Считаем возможным вновь вернуть здание Троицкого собора под антирелигиозный музей, предоставив взамен Троицкого собора здание церкви Жен Мироносиц». ⁴⁷

Но и на этот раз Троицкий собор не стал музеем. Лишь в феврале 1969 г. в Пскове открылся планетарий, что предлагал сделать еще 12 лет назад И.Н.Ларионов. Хотя и оборудован он был в помещении церкви на месте бывшего Старовознесенского монастыря, но опять же не в главном храме города. В дальнейшем попыток возрождения антирелигиозного музея в Пскове уже не делалось, хотя предложения о закрытии Троицкого собора или хотя бы об ограничении в нем церковных обрядов поступали. Изменившаяся в стране с конца 1980-х гг. обстановка повлекла и коренное изменение государственно-церковной политики, поэтому вопрос о возобновлении деятельности антирелигиозного музея в Пскове сам по себе отпал, и скорее всего, навсегда.

Так что кратковременное существование в 1939-1941 гг. в стенах главного храма города антирелигиозного учреждения и попытки возрождения его в последующем стали историей.

Примечания

1. ГАПО, ф.590, од.1, д.1685, л.333.
2. ГАПО, ф.310, оп.1, д.16, л.72.
3. Псковский набат. 1926. 31 октября, 24 ноября, 1 декабря; 1927. 5 ноября.
4. ГАНИПО. ф.1. оп.3. д.478. л.35; ф.9952. оп.3. д.41. лл.311-313; Псковский набат. 1924. 31 декабря; 1925. 17 марта, 17 апреля; 1926. 18 марта; Псковский пахарь. 1926. № 44 (148).
5. Псковский набат. 1929. 28 июня.
6. Псковский набат. 1929. 17 октября, 14 ноября; 1930. 11 января.
7. Псковский набат. 1930. 7 января.
8. Псковский колхозник. 1930. 18 апреля.
- 8а. Псковский колхозник. 1931. 8 января.
9. Псковский колхозник. 1835. 15 июля.
10. Ленинградская правда. 1935. 17 июля.
11. ГАНИПО, ф.7, оп.1, д.76, л.31; Псковский колхозник. 1935. 12 августа.
12. ГАПО, ф.324, оп.1, д.399, л.133; Псковский колхозник. 1935. 17 декабря.
13. ГАНИПО, ф.3, оп.2, д.25, лл.47-50 .
14. *Порфиридов Н.Г.* Новгород.1917-1941. Воспоминания. Л., 1987. С.77; *Рождественская Л.А.* Новгородский Кремль. Путеводитель. Л., 1980. Сс.53,69; *Петров М.Н.* Крест под молотом. Великий Новгород. 2000. Сс.153,159.
15. С.-Петербург-Петроград-Ленинград. Энциклопедический справочник. М.-Л., 1992. Сс.61,241,242,249.

16. ГАНИПО, ф.3, оп.2, д.41, л.84; Документ об этом полностью опубликован в ж. «Псков». 1993. № 3. Сс.109-110.
17. ГАПО, ф.2, оп.2, д.87, лл.1,2,5; ГАНИПО, ф.3, оп.2, д.424, л.24; ф.1048, оп.1, д.123, л.44; д.13, л.185.
18. ГАНИПО, ф.1048, оп.1, д.13, л.109; д.26, лл.43,384; д.28, лл.109-110, 251-252; д.53, л.43, 19; Псковский колхозник. 1939. 11 июня.
20. ОРАФ УСБ РФ по ПО. д.АА-1482. Т.1. лл.16,21,35,180,185.
21. ГАНИПО, ф.1048, оп.1, д.3, лл.84-85.
22. Псковский колхозник. 1938. 21 апреля.
23. С.-Петербург-Петроград-Ленинград. С.61.
24. Псковский колхозник. 1938. 12 декабря.
25. ГАПО, ф.2, оп.1, д.247, л.41.
26. Псковский колхозник. 1939. 4 апреля.
27. Псковский колхозник. 1939. 9 марта, 24 апреля; На берегах Псковы и Великой. Сборник. Псков.1939. С.57.
28. Псковский колхозник. 1939. 24 апреля.
29. Псковский колхозник. 1939. 4 мая.
30. На берегах Псковы и Великой. С.57.
31. Псковский колхозник. 1939. 9 августа.
32. Псковский колхозник. 1939. 17 июня, 9 августа, 17 и 18 сентября.
33. Псковский колхозник. 1939. 14 июня.
34. Псковский колхозник. 1939. 4 января, 24 июня.
35. Псковский колхозник. 1939. 17 и 24 июня.
36. Псковский колхозник. 1939. 17 сентября.
37. Псковский колхозник. 1939. 9 августа.
38. ГАНИПО, ф.3, оп.2, д.1139, л.28.
39. Псковский колхозник. 1939. 11 июня, 18 сентября.
40. Псковский колхозник. 1940. 6 января, 11 февраля.
41. «Псков». Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 1997. №7. Сс.162,179-180.
42. ГАНИПО, ф.1219, оп.1, д.401, л.31.
43. ГАНИПО, ф.1219, оп.1, д.831, л.59.
44. ГАНИПО, ф.1219, оп.63, д.56, лл.24-25.
45. ГАНИПО, ф.9952, оп.3, д.41, лл.299-317.
46. ГАНИПО, ф.1048, оп.36, д.90, лл.316-317.
47. ГАНИПО, ф.1219, оп.117, д.7, л.143.